

Хотя развлекательная программа и создавала атмосферу веселья и беззаботности, Фан Шуянь чувствовал легкую тоску.

Не видеть — значит не видеть. Даже если слышишь звуки, отсутствие картинки заставляет даже самое интересное шоу казаться чем-то неполноценным.

Вскоре, под шумные голоса и смех, доносившиеся из телевизора, Фан Шуянь, свернувшись калачиком на диване, уснул.

...

Закончив с делами, Чэнь Ичэнь почувствовал жажду и поднялся, чтобы спуститься вниз за водой.

Войдя в гостиную, он увидел Фан Шуяня, свернувшегося в комок; тонкий плед едва прикрывал его поясницу.

Мягкий свет падал на лицо спящего, подчеркивая его изящные черты. Под плотно сомкнутыми веками густые ресницы отбрасывали легкую тень.

Лицо Фан Шуяня всякий раз поражало Чэнь Ичэня своей красотой, сколько бы он на него ни смотрел.

Чэнь Ичэнь молча сглотнул, прежде чем вспомнить, зачем вообще спустился.

Выпив воды, он снова подошел к Фан Шуяню. Полюбовавшись на то, как сладко тот спит, он вздохнул:

— Фан Шуянь, просыпайся, иди спать в свою комнату, — Чэнь Ичэнь слегка потряс его за плечо.

— М-м... что случилось? — Фан Шуянь затуманенным взглядом открыл глаза.

После пробуждения его сознание еще не успело включиться, он даже не сразу понял, кто именно его будит.

— Я говорю, иди спать к себе в комнату, — повторил Чэнь Ичэнь, увидев, что тот очнулся.

— М-м... который сейчас час? — зевая, спросил Фан Шуянь.

— Почти одиннадцать. Давай я помогу тебе дойти, — видя, как сильно тот хочет спать, Чэнь Ичэнь решил просто отвести его в спальню.

— Хорошо... — Фан Шуянь, пошатываясь, поднялся с помощью Чэнь Ичэня.

— Эй! Поставь меня, я могу идти сам! — вскрикнул Фан Шуянь, испугавшись внезапного движения.

— Заткнись. Если ты будешь ползти так, как сейчас, мы доберемся до туда только к дождику в четверг.

Видя, как медленно тот передвигается, Чэнь Ичэнь, не говоря ни слова, подхватил Фан Шуяня

на руки.

Прикинув его вес, он уверенным шагом направился на второй этаж.

...

Вернувшись в комнату Фан Шуяня, Чэнь Ичэнь бесцеремонно опустил его на большую кровать и тут же собрался уйти.

Фан Шуянь вдруг что-то вспомнил и поспешно ухватился за край его одежды.

— М? — почувствовав это движение, Чэнь Ичэнь с недоумением обернулся.

— Понимаешь... я еще не принимал душ. Не мог бы ты... помочь мне достать одежду? — Фан Шуянь был типичным южанином и чувствовал себя некомфортно, если не принимал душ каждый день.

— Ха... и что дальше? — Чэнь Ичэнь смотрел на него, наблюдая, как уши и щеки Фан Шуяня медленно заливаются краской.

— А потом проводи меня в ванную и скажи, где находится душ... — Фан Шуянь прекрасно понимал, о чем думает Чэнь Ичэнь, но сейчас, кроме как попросить его, выхода не было.

В конце концов, уже поздно, дядя Гу наверняка отдыхает, и беспокоить других было неудобно.

Чэнь Ичэнь, прекрасно зная, где что лежит, достал из шкафа комплект мягкой серой шелковой пижамы — всю одежду здесь по его распоряжению подбирал дворецкий — и вошел в ванную.

Учитывая, что Фан Шуяню трудно передвигаться, в душевой зоне временно поставили два пластиковых стула, высокий и низкий, чтобы ему было удобно мыться. Шампунь и гель для душа также расположили в легкодоступных местах.

Разложив одежду, Чэнь Ичэнь вышел и, поддерживая Фан Шуяня, медленно провел его в ванную.

Усадив его на стул повыше, Чэнь Ичэнь осторожно взял его за руку и, направляя, начал объяснять:

— Здесь переключатель душа: повернешь влево — будет горячая вода, вправо — холодная. Лейка вот здесь. Шампунь здесь, гель для душа здесь...

Чэнь Ичэнь тщательно перечислил расположение всех предметов, по очереди направляя руку Фан Шуяня, чтобы тот мог всё ощупать.

— Хорошо, я понял. Я буду мыться, выходи... — смущенно пробормотал Фан Шуянь.